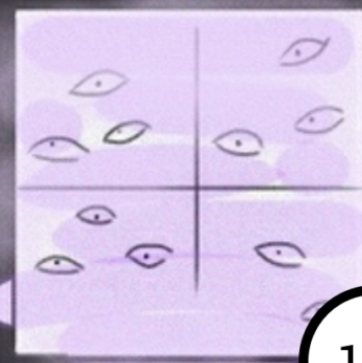

Савкина Анна Лис

На пути к звёздам...

12+

Анна Савкина
На пути к звёздам...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Савкина А. Л.

На пути к звёздам... / А. Л. Савкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В тёмном-тёмном лесу стоит тёмный-тёмный дом. Жильцы этого дома давно привыкли к темноте, но обыденность нарушается, когда один из них исчезает на пути к звёздам...

Анна Савкина

На пути к звёздам...

Течение черной, разведенной тьмой воды легко несло лежащее навзничь тело, вокруг которого роились тысячи крошечных голубых и белых огоньков. Они постепенно соединялись во фрагменты разной формы, медленно покрывая тело плывущего...

* * *

В густой тишине раздался тихий хруст ветки и шуршание травы. Эви замерла, прислушиваясь. Ещё пара секунд, и она совершенно точно определила, кому принадлежат шаги – бегущие, спотыкающиеся и неуклюжие. Улыбнувшись, Эви развернулась лицом к приближающемуся шуму. Внешность её являла собой странную смесь неприятного с красивым: неприятный рот с растрескавшимися губами имел свойство растягиваться в самую очаровательную улыбку, неестественные белые глаза могли принимать выражение приятной весёлости и наполняться живым блеском, а кончик носа милейшим образом шевелился, когда Эви разговаривала.

– Лорен! Я здесь! – позвала она.

– Эви! – его голос перебивался неровным дыханием. – Эви!

– Продолжай бежать прямо! Там поваленное дерево, не споткнись!

Но короткий вскрик и глухой звук падения свидетельствовали о том, что предупреждение было напрасным.

– Ты цел!?

– Да!

Эви слышала, как он пыхтит и тихо ругается, вставая, и снова бежит, но уже не так быстро, как до этого. Наконец шаги его стали совсем близко и Лорен остановился, тяжело дыша. Он был высокий, всегда чуть сутулил свои угловатые плечи, будто мёрз, а руки его ни на секунду не оставались без движения: заламывали пальцы, теребили рукава, потирали друг о друга ладони.

– Почему ты так долго? – он капризно нахмурился, скрестив руки на груди. – Я думал, ты заблудилась!

У него было худое лицо с заострённым подбородком, ровным острым носом и прямыми, заострёнными у висков стрелками бровей. Лорена можно было бы назвать красивым, если бы не щербинка между верхними передними зубами, искусанные губы, и если бы уголки слабо очерченного рта не сводило время от времени нервное подёргивание.

Эви мягко улыбнулась.

– Ты же знаешь, что я не могу заблудиться. Я нашла кое-что интересное...

Лорен моментально забыл обиду, голос его переменился.

– Что? Где? – нетерпеливо спросил он с детским интересом.

– Я покажу тебе... – лицо Эви приобрело пугающе загадочное выражение. – Но это в тёмной стороне...

Лорен восторженно ахнул, мутно зелёные глаза его заблестели, а рот растянулся в радостной улыбке.

– Идём! – он подпрыгнул на месте. – Идём-идём! – ребяческое поведение вовсе не соответствовало возрасту и внешности.

– Тише... – Эви понизила голос. – Никто больше не пошел искать меня?

Она услышала, как Лорен энергично замотал лохматой головой.

– Никто, только я. Ну идём же скорее! – он взял Эви за руку, будто сам собирался её вести. Сняв с ветки ближайшего дерева лампу, за стеклом которой трепетал огонёк свечи, Эви подала её спутнику.

– Держи. Иначе ничего не увидишь... – чуть нахмурившись, она добавила: – Только не говори никому из жильцов.

– Я не скажу, – Лорен аж подпрыгивал на месте. – Пошли уже! – он весело заглядывал в полуприкрытые белые глаза Эви, в которых плясали отблески лампы.

– Хорошо... – она кивнула и, развернувшись, уверенно повела Лорена за собой, шевеля траву впереди длинной тростью.

Сутулясь и хихикая, Лорен держал Эви за руку, иногда чуть обгоняя её, словно непоседливый ребёнок. И это выглядело комично оттого, что он был на голову выше своей спутницы. И через каждые пару метров он спрашивал, долго ли ещё, заглядывая в лицо Эви и оглядываясь на огни ламп освещённой части леса, которая становилась всё дальше. Он ни секунды не думал о том, что его слепая проводница может сбиться с пути. Она ведь сама сказала, что не может заблудиться.

Шелест травы становился всё реже, конец трости то и дело легонько стучал о камушки, земля под ногами перестала быть мягкой.

– Почти пришли... – сказала Эви.

Они шли в крошечной темноте, окутанные желтоватой белизной, которую излучала лампа. Внезапно Лорен увидел впереди ещё какое-то мутное, голубоватое свечение. Подергав Эви за руку, он поспешил вперёд неё.

– Там что-то есть! Эви, это оно?

– Да-да, не беги, – спокойно произнесла Эви, чуть крепче сжав его ладонь.

Когда они подошли ближе, стал слышен лёгкий шум воды, Лорен нервно и восторженно захихикал, прикрывая рот грязной ладонью и опустил на колени.

– Гнездо... – он поднял голову, посмотрев на стоящую рядом Эви. – Почему светится? – спросил он, подергав за подол её длинного платья.

Во влажных мелких камушках была выкопана лунка, в которой лежало большое, размером с крупную тыкву яйцо. Белоснежная скорлупа его была покрыта светящимися голубыми прожилками и излучала приятное тепло.

– Светится? – переспросила Эви, присев. – Я не знаю... Не трогай его! – она резко повысила голос, заставив Лорена отдернуть руку.

Он недовольно фыркнул.

– Как ты нашла его?

– Я не знаю... – призналась Эви. – Я просто шла, и эта дорога... показалась мне знакомой. Возникло чувство дежавю, а потом я услышала шум реки... Я сказала – не трогай!

Лорен вновь отдернул руку и обиженно заворчал.

– Откуда оно? – спросил он. – Лес же необитаем...

Эви поднесла палец к губам и многозначительно улыбнулась.

– Значит, это не так... – она легко коснулась плеча Лорена. – Идём домой. Только не забудь, что ты обещал никому не рассказывать, что мы сюда ходили...

* * *

Высокий, обвитый лесными шупальцами плюща дом был окружен хороводом длинных колеи, вбитых в землю через каждые два метра. На каждый такой кол была повешена лампа, они чуть покачивались на ветру, и вместе с ними покачивались тени.

Эви бежала по освещенной тропинке, не оглядываясь и держа свою трость за середину, чтобы она не мешала. Позади она слышала приближающиеся шаги, которые заставляли её бежать ещё быстрее, так, чтобы ветер свистел в ушах, и казалось, что ноги не касаются земли. Но до хоровода ламп добежать вновь не удалось. Лорен хлопнул её по плечу и, смеясь, обогнал.

– Я догнал тебя! – закричал он, когда пересёк круг света. – И я снова первый! – Лорен радостно подпрыгивал, глядя на подбежавшую Эви.

– Когда-нибудь ты не сможешь меня догнать... – весело заметила она, перехватывая трость за рукоятку и направляясь к двери в дом.

Звон наддверного колокольчика оповещал о возвращении ушедших жильцов. Теперь дома были все.

Эви прислонила трость к стене и села на стульчик у входа. Наклонившись, она ловко развязала шнурки ботинок. Лорен вошел, шаркая ногами и попытался разуться без помощи рук, стягивая носком правого ботинка ботинок с левой пятки. При этом он неуклюже шатался, подпрыгивал и взмахивал руками.

– Лорен, – негромко произнесла Эви, ставя обувь на низкую полочку. – Сейчас будет буря... – предупредила она, встав.

Не успел Лорен снять второй ботинок, как на лестнице раздались быстрые шаги, и в прихожей возникло прекрасное, словно ангел, но чертовски злое создание в бордовом платье и с чёрными кудрями.

– Опять грязь в дом притащили! – она уверенно направилась к Лорену, который как раз в этот момент смог избавиться от второго ботинка. – Я же просила разуваться у самого порога! Неужели нельзя не размахивать ногами, разуваясь! – скрестив руки на груди, зло посмотрела на Эви. – А ты что!? Ладно этот: больше двадцати лет уже, а ума нет! Ты в волосах столько мусора притащила! Сама тут подметёшь!

– Хорошо, Дафна, – Эви кивнула, спокойно улыбнувшись. – Только не надо так кричать, – она слышала, как Лорен, хихикая, подобрался к Дафне. – Лорен...

Тут Дафна оглушительно взвизгнула и запрыгала, трясая головой. Лорен тоже запрыгал, только он при этом хохотал. С волос Дафны на пол шлёпнулся лесной хвостатый паук, он сразу помчался к стене и взобрался на неё.

– Лорен! – прекрасное светлое лицо Дафны исказила ярость. – Тупица!

Хихикая, Лорен бросился бежать к лестнице на второй этаж. Гнаться за ним было бы слишком глупо для Дафны, поэтому она моментально переключилась на Эви, которая стояла на месте.

– А ты вытряхивай всё из волос и бери метлу! Надеюсь, сможешь найти её...

– Смогу, ты не волнуйся.

Дафна хмурилась, а Эви стояла перед ней абсолютно спокойная. С распущенными светлыми волосами, в своём длинном платье, босая – она походила на призрак.

– Что здесь за шум? – раздался низкий женский голос, и после из гостиной выплыла его обладательница, которой по виду можно было дать как тридцать, так и пятьдесят лет. – Дафна, милая, опять ты ругаешься....

– Лорен с Эви опять притащили на себе грязь... – голос Дафны сразу стал тише.

– И ты заставляешь её подметать? Слепую?

– Но она...

– Ковелина, мне совсем не сложно, – вмешалась Эви.

– Нет, милая, – твёрдо ответила Ковелина, улыбаясь своими пухлыми губами (стоит заметить, что у неё всё было пухлым). – Иди, я лучше сама подмету, – завершила она.

– Нет, тогда подмету я! – резко возразила Дафна, уперев кулаки в бёдра.

– Хорошо, милая моя, спасибо, – сказала, также умиротворённо улыбаясь, и плавно, словно баржа по спокойной воде, направилась обратно в гостиную.

– Я пойду? – уточнила на всякий случай Эви.

– Иди, – недовольно фыркнула Дафна.

Кивнув, Эви направилась к лестнице в кабинет-мастерскую Максвелла.

Кабинет-мастерская находился немного ниже первого этажа, но немного выше подвала. Это была комната, которая закрывалась на ключ и не имела окон. В потолок были ввинчены длинные крюки, на которых висели лампы. Стены скрывались под нарисованными вручную чертежами и картами, посреди кабинета-мастерской стоял длинный стол, заваленный бумагой и самыми разнообразными канцелярскими принадлежностями, к дальней стене прижимался большой ящик с инструментами, а ещё был стул и большое кресло в углу. Здесь всегда было прохладно, и потому Максвелл поверх рубашки носил старое пальто без пуговиц, а на ногах – шерстяные носки и огромные тапочки. Сам он был широк в плечах, ужасно бледный и желтоглазый.

Когда раздался стук в дверь, Максвелл сидел в кресле, запрокинув голову, черные с редкой сединой волосы его, как всегда, были зачесаны назад. Очки – сдвинуты на лоб, взгляд – устремлён в потолок. Когда стук повторился, Максвелл нахмурился, лениво встал и нехотя пошел открывать.

– Что? – раздраженно спросил он, приоткрыв дверь и всем своим видом давая понять, что в любую секунду готов закрыть её обратно.

– Я нашла что-то интересное, – сразу сообщила Эви. – И, если мне можно войти, я расскажу, что именно...

– На сколько интересное по десятибалльной шкале?

– Восемь.

– Так и быть... – Максвелл отошел, пропуская Эви в свои владения. Сразу после этого вновь запер дверь. – Рассказывай поскорее, девчонка, – произнес он, возвращаясь в кресло. При любых обстоятельствах Максвелл говорил очень громко и чётко.

– Сегодня я ходила менять свечи в лесных лампах, – начала Эви. Она неспешно двигалась вдоль стола. – И зашла в тёмную часть леса. Я шла вперёд, а потом в какой-то момент у меня возникло такое чувство, будто я иду обратно. То есть, как будто я уже шла этим маршрутом когда-то раньше, но в другую сторону...

– Ближе к делу, – резко перебил Максвелл.

– Я пошла на шум воды и...

– Ты нашла реку? – опять перебил Максвелл, чуть наклонившись вперёд и спустив очки на переносицу, это было знаком того, что он заинтересовался и готов слушать со всем вниманием.

Эви села на стул напротив Максвелла.

– Да. Но на берегу была выкопана ямка, в которой лежит большое яйцо. Я почувствовала тепло от него, а, когда привела туда Лорена...

– На кой черт ты привела его туда? – в голосе Максвелла зазвучали резкие нотки недовольства.

– Хотела показать. Так вот, он сказал, что оно светится...

– Светится? Неужели? – Максвелл всё никак не мог перестать перебивать. – И что же вы сделали?

– Ничего... – Эви чуть пожала плечами. – Мы вернулись, и я сразу пришла к тебе...

– Черт возьми! Река! – Максвелл резко встал и схватил Эви за руку. – Ты понимаешь, что это значит? Там есть другой берег! Быть может, и старина Грон нашел эту реку и смог перебраться через неё! – в глазах его полыхал азарт с оттенком фанатизма. Тут же Максвелл

замолчал и заговорил уже тише. – Не говори пока об этом никому. Нам надо организовать экспедицию к этой реке. Тогда, возможно, мы... – он замолчал, широко улыбаясь своими белыми зубами.

– А яйцо? – напомнила Эви. Такие перепады настроения Максвелла давно перестали пугать или удивлять её.

– Яйцо? – несколько рассеянно переспросил Максвелл. – А, да... И на него посмотрим.

С крайне довольным видом он откинулся на спинку кресла и забросил ногу на ногу, немного посидев так, загадочно глядя куда-то в пространство перед собой, цокнул языком и уже совсем спокойно спросил:

– Дафна кричала?

– Ругалась. Как всегда, из-за того, что мы с Лореном с леса притащили...

– Да-да, – махнул рукой Максвелл. – И что, убирать заставила?

– Нет, Ковелина сказала...

– Чтобы ты не убирала?

Эви молча кивнула. Наверное, только в такой ситуации Максвелл не смог её перебить.

– Возмутительно! Хочет, чтобы ты чувствовала себя неполноценной, не способной делать что-то, что могут другие! – Максвелл вновь встал, взяв Эви за руки, и заставив её тоже встать. – Никогда не слушай её, девочка! Всегда делай всё сама, берись за то, что, кажется, не сможешь сделать! Ты не такая, как мы. А знаешь почему? Потому что ты лучше! – он воодушевлённо выдохнул.

На среднем пальце левой руки Максвелла была мозоль от карандаша. Эви рассмеялась и кивнула.

– Спасибо. Я знаю, что могу не меньше остальных...

– Завтра же пойдём к реке... – Максвелл отпустил руки Эви и прошел мимо неё к столу. – А сейчас, девочка, принеси мне чай.

Эви направилась к двери, слыша, как Максвелл зашуршал бумагой.

* * *

Рогатая сова из больших часов в прихожей, стрелки которых уже давно перестали обходить циферблат, прокричала, что пора бы уже всем ложиться спать. Но здесь, как и в любой ситуации, были несогласные. Лорен лежал под кроватью, прислушиваясь к тому, что происходит в коридоре и этажом ниже. Ему уже казалось, что все давно спят и забыли про него, и он успокаивал себя только тем, что был абсолютно уверен в том, что хозяйка кровати, под которой он лежал, ещё не лежит над ним. Он уже был готов вылезти из своего убежища, но тут в коридоре раздались приближающиеся шаги, и Лорен спешно откатился к стене. Дверь открылась, комнату заполнил свет лампы, Лорен раздосадовано цокнул и тут же сам себе закрыл рот, наблюдая за ногами в плюшевых белых тапочках. Ноги приподнялись на носочки и, после зажигания большой потолочной лампы, в комнате стало совсем светло. Теперь Лорен совсем не знал, что делать. Ждать, пока хозяйка комнаты уснёт, и потом тихонько вылезти? Нет – слишком долго, Лорен ни за что не сможет так долго лежать под кроватью. Вылезти сейчас? Нет уж – он не самоубийца. Зажмурившись, Лорен изо всех сил пытался придумать выход из сложившегося недоразумения.

Максвелл качался на стуле, держа в зубах простой карандаш, а в руках – кружку.

– Ты помнишь старину Грона? – спросил он, глядя в кружку.

Эви налила воду в чайник и поставила его кипятиться.

– Конечно помню, – она села рядом с Максвеллом.

Эви хорошо помнила голос Грона – всегда спокойный – иногда в нём появлялись нотки доброй насмешки и какого-то взрослого снисхождения ко всем. Ещё у него была короткая жесткая борода и длинные, такие же жёсткие волосы. Но лучше всего Эви помнила его руки: большие, шершавые и твёрдые. Грон часто водил её по лесу, пока она не выучила наизусть все тропинки, и по дому, пока она не выучила расположение комнат и наименее подвижных предметов. Это он сделал Эви трость. Грон много знал, мало разговаривал, мог подолгу безвылазно делать что-то в кабинете-мастерской (все чертежи и карты были его работой), а ещё он каждый день уходил в лес – иногда возвращался скоро, иногда – задолго после вечернего крика совы, а иногда и вовсе после пробуждения всех жильцов. И вот однажды Грон ушел навсегда. Эви тогда места себе не находила – всё надеялась найти его, но одной ей было тяжело осваивать новые территории.

– Как ты думаешь, почему он не вернулся? – Максвелл редко говорил о Гроне, и сейчас Эви была очень рада этому случаю.

– Может заблудился, может...

– Неет, – протянул Максвелл, усмехнувшись. – Он знал лес лучше, чем собственную комнату, он не мог в нём заблудиться. Я думаю, что он смог перебраться на другой берег и...

Его прервал отчаянный вопль «Лорен!» со второго этажа, от неожиданности Максвелл потерял равновесие и вместе со стулом упал назад. Эви вздрогнула и выронила трость, вскочив. Сверху доносился топот и громкий голос Дафны.

– Черт возьми, да что там такое... – Максвелл сел на пол и подал Эви трость.

Стоило Эви преодолеть лестницу наверх и войти в коридор, как мимо пронёсся Лорен и спрятался за её спину.

– Что случилось?

После Эви на второй этаж поднялся Максвелл.

– Кого убили?

– Меня... – пожаловался Лорен.

– Этот... этот... сумасшедший! Он сидел у меня под кроватью! – Дафна в ночной рубашке и с веником в руке выглядела воинственно. – Псих безмозглый!

Максвелл оглушительно расхохотался, запрокинув голову, под аккомпанемент его смеха по лестнице поднялась Ковелина и остановилась на предпоследней сверху ступеньке.

– Ничего смешного! – продолжала визжать Дафна. Она замахнулась веником, желая кинуть его в Максвелла, но передумала, увидев Ковелину.

– Абсолютно ничего... – подтвердила Ковелина. – Это уже переходит границу дозволенного, молодой человек... – каштановые брови её были сдвинуты к широкой переносице, она сделала шаг вперёд, заставив Лорена попятиться и упереться спиной в Эви.

Между двух огней, Лорен чувствовал себя загнанным в ловушку, и если с одной стороны его надежной защитой была Эви, то от Ковелины его ничто не защищало. Он испуганно замотал головой, пытаясь промямлить что-то.

– Я не хотел... я просто... я... я – Лорен начал отчаянно заикаться, глаза его забегали.

К счастью, между ним и Ковелиной втиснулся Максвелл, которого, судя по всему, просто безумно развеселило происходящее.

– Ай-ай-ай, столько шума на пустом месте. Ну что же вы? Ну сидел под кроватью и что с того? Вот сидел бы у меня под кроватью – я бы слова не сказал. Хоть все вместе залезайте – не жалко! Мало ли что случается. А Дафна, без суда и следствия, сразу веником по шее. Вот и вопрос – кто здесь ещё пострадавшая сторона, – Максвелл оттеснил Лорена, Эви и Дафну глубже в коридор, чтобы не стоять на краю лестницы. – А адвокату слово дать? Адвокат Эви, Вам слово!

– Что за цирк ты тут устраиваешь! – возмутилась Дафна.

– Тс-тс-тс, говорит Эви. И не цирк, а зал суда.

– Ну, отчасти это моя вина... – начала Эви. – Мы играли в прятки, Лорен спрятался, а я отвлеклась на разговор с Максвеллом... вот и получилось, – она чуть развела руками.

– Это не даёт разрешения на то, чтобы прятаться в чужих комнатах, – произнесла Ковелина.

– Лорен больше не будет прятаться в чужих комнатах, – заверила Эви. – Да, Лорен?

Лорен энергично закивал.

– Не буду... – подтвердил он.

– А извиниться перед Дафной? – уже почти совсем спокойно напомнила Ковелина.

Лорен поджал губы и, оглянувшись на Дафну, коротко буркнул: «Прости».

– Не нужны мне твои извинения, – фыркнула Дафна. – А ты, – обратилась она уже к Эви, – следи за своим психом, раз играешь с ним! – резко развернувшись, направилась в свою комнату и громко захлопнула за собой дверь.

– Вот и дело с концом, – пожал плечами Максвелл и неспеша пошёл вниз.

– В следующий раз, Лорен, я запрю тебя в твоей комнате от утреннего до вечернего крика совы, – предупредила Ковелина. – И за Эви ты больше не спрячешься. Эви, милая, отправляйся уже спать. Спокойной ночи... – и она плавно начала движение к первому этажу.

Эви лежала на кровати поверх ровно расстеленного одеяла лицом к потолку. Мысли всё вертелись вокруг незаконченного разговора с Максвеллом. Грон искал в лесу реку? Эви никогда не задумывалась, зачем он уходил в лес. Она была уверена, что Грон просто изучает окрестности. Или, может, он тоже нашел реку и смог перебраться на другой берег. Но почему же тогда не вернулся? Максвелл, явно, знал что-то, а если и не знал, то догадывался. Но говорить об этом на прямую, похоже, не собирался. Внезапно Эви осознала, как мало ей известно о Гроне. Расспрашивать о нём Максвелла Эви не решалась, а Ковелина категорически отказывалась говорить о Гроне и почему-то раздражалась от одного упоминания его имени. Дафна всегда старалась держаться от Грона подальше, а...

Размышления Эви прервал звук открывшейся двери в соседней комнате. Тихие крадущиеся шаги выбрались в коридор. Эви села, спустив на пол босые ноги. Шаги стихли.

– Лорен... – негромко позвала Эви, ответа не последовало.

«Опять лунатит...» – пронеслось у неё в голове. Эви встала, по привычке взяв трость, но не успела она дойти до двери, как та медленно открылась. Сделав ещё шаг, Эви дважды несильно стукнула тростью по полу перед собой. Лорен стоял в дверном проёме, опустив лохматую голову так, что грязно-охровые пряди спутанных волос практически полностью закрывали его сероватое лицо.

– Что такое, Лорен? Опять страшный сон приснился? – Эви переступила с ноги на ногу, чувствуя, как мерзнут стопы. – Закрой, пожалуйста, дверь. Из коридора холодом тянет.

Лорен шмыгнул носом и вошёл, закрыв за собой.

– Я боялся, что ты ушла... – голос его подрагивал.

– Куда? – Эви тепло улыбнулась и, протянув руку, коснулась предплечья Лорена. – Куда же я уйду?

Он молча помотал головой и посмотрел на Эви.

– Ты кричала... – Лорен всхлипнул и снова шмыгнул носом. – Кричала на меня, а потом ушла...

– Это просто сон. Разве я когда-нибудь кричала на тебя? – Эви почувствовала, что Лорен готов снова расплакаться. – Мы же друзья, как я могу тебя бросить...

– Он же ушел... – Лорен поджал дрожащие губы и сморгнул навернувшиеся слёзы.

Улыбка пропала с лица Эви, сменившись выражением обеспокоенности.

– Ты про Грона?

– Ковелина запрещает говорить его имя...

– Разве ты хорошо знал его? – в Эви проснулась надежда найти хоть одну ниточку, за которую можно было бы дальше тянуть.

– Мы часто разговаривали...

В том, что Лорен говорит правду, Эви не сомневалась ни секунды.

– О чем же?

– Почему ты спрашиваешь? – голос Лорена задрожал сильнее. – Ты хочешь уйти... – он заскулил, зажав рот рукой, и слёзы побежали уже совсем бесконтрольно.

– Нет-нет-нет, – торопливо проговорила Эви. – Не плачь, пожалуйста, всё хорошо. Я обещаю, что никогда не уйду... – холодные пальцы её осторожно вытирали мокрые дорожки с бледных щёк Лорена.

Обещание произвело нужный эффект, Лорен ещё раз уточнил, говорит ли Эви правду и, получив положительный ответ, успокоился.

– Так... О чем тебе говорил Грон? – осторожно попыталась вернуть тему Эви. Она села на кровать и похлопала по месту рядом с собой.

Лорен шмыгнул носом и тоже сел.

– О разных вещах... – он почесал затылок. – О том, что за лесом... Про огни в небе...

– А что за лесом? И что за огни? – Эви надеялась, что хоть на один из этих вопросов Лорен ответит.

– Он искал то, что за лесом, – Лорен накручивал на палец прядь волос. – И огни искал... Он называл их... не помню, как называл... – он оторвал зубами заусенец. – Но в них не надо менять свечи... – снова шмыгнул носом и потёр ладони, глядя на Эви. – Я почти не помню, прости...

Лицо Эви приобрело выражение сосредоточенной задумчивости.

– Мы с Максвеллом собираемся в экспедицию до реки. Ты пойдёшь с нами? – спросила она.

Губы Лорена растянулись в совершенно довольную улыбку.

– Конечно! – повысив голос, Лорен сам себе зажал рот и захихикал, делая частые и короткие выдохи.

– Тсссс... – Эви поднесла палец к губам. – Только это секрет. Пообещай, что никому не скажешь...

– Я обещаю... – Лорен схватил ладошку Эви и затряс её, пожимая. – Ни слова... Рот на замке...

Эви улыбнулась, ей нравились руки Лорена: его широкие ладони с длинными пальцами – обветренные, постоянно поцарапанные. Они походили на руки Грона.

* * *

Максвелл, как всегда, проснулся раньше всех. Он долго лежал, не зажигая лампу. Хотел дождаться такой формальности, как утренний крик совы, чтобы начать активную (или не очень) деятельность, но недооценил свою нелюбовь к безделью, которая уже через пять минут вышвырнула его из одеяльного уюта. Одевшись при свете небольшой переносной лампы, с ней же Максвелл направился в свою мастерскую. Все мысли его были направлены в одно русло – в русло той самой лесной реки. Ему хотелось верить, что он уже очень скоро сможет приблизиться к разгадке тайны Грона. Максвелл бы прыгал от счастья, сумей он после экспедиции понять хоть одну карту, нарисованную когда-то Гроном.

Запершись в своём кабинете-мастерской, Максвелл принялся за очередную проверку составленного ранее плана экспедиции и списка того, что стоит взять с собой. Вообще, зани-

мало это не больше пятнадцати минут, но Максвеллу не хотелось заниматься чем-то, не касающимся предстоящего мероприятия. Он был готов хоть сейчас разбудить Эви и двинуться в путь.

Позже, после долгожданного для Максвелла утреннего крика совы, в кабинет-мастерскую сквозь запертую дверь начали просачиваться звуки пробуждения жильцов. Решив, что уже можно выйти, рассчитывая на встречу с Эви, Максвелл направился к двери, повернул вставленный в скважину ключ, дернул за ручку... но дверь не поддавалась. Он вновь повернул ключ: в одну сторону, в другую – ничего. Зачем-то попробовал толкнуть дверь и озадаченно почесал затылок. «Что за фокусы?» – Максвелл замахнулся и достаточно сильно стукнул в дверь кулаком, затем ещё и ещё раз.

– Эй, уважаемые жильцы! – крикнул он, ни секунды не сомневаясь в том, что его будет слышно даже на втором этаже. – Эви!

Максвелл не ошибся, через несколько секунд раздались быстрые приближающиеся шаги.

– Эви только встала... – послышался снаружи голос Лорена.

– Все остальные уже проснулись? Скажи ей, чтобы пришла сюда... – Максвелл понизил голос.

– Что такое? – этот голос принадлежал уже Дафне.

– Да замок заело, – быстро ответил Максвелл, прислонившись плечом к стене у двери. – Я разберусь сам... Лорен, иди, – последние слова были произнесены с лёгким нажимом.

Лорен пробормотал что-то типа «Ага» – и побежал к лестнице.

– Тебе чем-то помочь? – поинтересовалась Дафна.

– Нет, спасибо. Я справлюсь... – скрестив руки на груди, Максвелл вздохнул.

Ждать пришлось не долго. Шаги босых ног стали слышны только тогда, когда Эви была уже совсем близко.

– Эви? – шепотом позвал Максвелл, прикинув к двери.

– Я здесь...

– Тише, – шикнул он. – Ты там одна? Около тебя никого?

– Никого...

– Хорошо. Слушай меня. Эта дверь единственная в доме, не считая входной, запирается на ключ изнутри и снаружи. Когда она заперта снаружи, изнутри её никак не откроешь, и наоборот. Понимаешь?

– Угу...

– Меня заперли снаружи...

– Зачем? – в голосе Эви зазвучало удивление.

– А я знаю? – раздраженно отозвался Максвелл. – Ты всё ещё одна?

– Да...

– Ключи от всех дверей у Ковелины... – голос Максвелла стал едва слышим. – Я не знаю, как, но достань этот чертов ключ. Обо всём остальном поговорим потом. Быстрее, девчонка...

Звук быстро удаляющихся шагов был лучшим ответом.

Эви сидела за столом, подперев голову рукой, вид у неё был задумчивый и несколько озадаченный.

– Эви... – Лорен тронул её за плечо. – О чем думаешь?

– Я... – медленно повернув голову, Эви уставилась на него своими невидящими глазами. – Ты не знаешь, Ковелина у себя?

– Наверное...

– Идём со мной... – чуть потянув Лорена за рукав, Эви встала. – Идём-идём. Я хочу тебя о чем-то попросить...

В прихожей они пересеклись с Кевином, он, как всегда, приторно улыбнулся и чуть наклонил голову в знак приветствия. Лорен в ответ недовольно скривился. Эви остановилась, легонько стукнув тростью перед собой.

– Кевин? Неужели со вчерашнего утра и до сих пор из комнаты не выходил?

– Верно, не выходил, – подтвердил Кевин, продолжая улыбаться. Он выглядел, как девятиклассник-отличник: всегда опрятный, причесанный, выглаженный и безукоризненно вежливый.

– Снова думал? – поинтересовалась Эви.

Лорен демонстративно скрестил руки на груди и закатил глаза, но Кевин сделал вид, что не замечает этого.

– Размышлял...

Невысокий, изящный Кевин со своими медовыми волнами мягких волос представлял собой полную противоположность Лорену. Про его характер можно было сказать то же самое.

– Сколько же должно быть мыслей в голове, чтобы уделять им столько времени... – почувствовав, что стоящего рядом Лорена вот-вот просто вывернет наизнанку, Эви взяла его под руку. – Идём, – улыбнувшись Кевину, она пошла к лестнице на второй этаж.

– Наконец... – оглянувшись, буркнул Лорен.

– И чем он тебе так не угодил... – вздохнула Эви, отпустив его руку.

Максвелл сидел в кресле, нервно барабанил пальцами по подлокотнику. У него почти не было сомнений насчет ответа на вопрос «кто же запер дверь снаружи?». Наклонившись вперёд, взял со стола толстую, сшитую стопку листов – дневник Грона. Максвелл уже не раз прочел его от первой до последней страницы, но всё ещё не мог понять всего его содержимого. Когда именно и почему Грон начал делать записи и исследовать территорию леса? Это было известно, наверное, только ему самому. Максвелл был уверен, что Грон хотел, чтобы его исследования были продолжены, но и тут вопрос: почему Грон, оставляя Максвеллу все свои бумаги, ничего не объяснил ему? Почему не делился с ним своими догадками и открытиями, пока был одним из жильцов?

Внезапно по дому за пару секунд разнёсся короткий вскрик. Максвелл встал и быстро подошел к двери, за которой раздавались быстрые шаги, направляющиеся к лестнице. Похоже, все двинулись на второй этаж, откуда кричали. Максвелл перенёс стул и сел у двери, прислушиваясь. Меньше чем через минуту кто-то спустился. Максвелл стукнул кулаком по двери.

– Что там случилось? – громко спросил он.

Ответа не последовало. Кто-то прошел по первому этажу мимо кабинета-мастерской в сторону гостиной. Максвеллу ничего не оставалось, кроме как сидеть и ждать.

Комната Ковелины выглядела, как декорация к фильму о жизни дворян восемнадцатого века. В ней всё было гармонично и со вкусом. И, как показалось Лорену, здесь было просто ужасно много всего: большой шкаф, комод, полки, туалетный столик с зеркалом, две тумбы, трюмо, кровать, подсвечники, пуф, шкатулки... Лорен невольно приоткрыл рот. Ему вдруг стало страшно, в комнату было запрещено входить даже Дафне, что же будет, если его здесь увидят...

Максвелл мерил комнату широкими шагами, скрестив руки на груди. Минуты через две со второго этажа спустился кто-то ещё – шел он тихо, гораздо тише первого. На этот раз Максвелл не стал надирать в надежде узнать, что же всё-таки случилось. Второй жилец тоже направился в сторону гостиной, но уже через несколько секунд повернул обратно. Озадаченный ещё больше, Максвелл мог только строить предположения о происходящем по ту сторону двери.

Услышав, что Кевин идёт обратно, Эви напряглась, но продолжила имитировать обморок (а это у неё выходило довольно неплохо) и тем самым привлекать к себе внимание.

– Ковелина, Лорен в твоей комнате... – сообщил Кевин, стоя у двери.

– Что? – отойдя от кровати Эви, Ковелина с несвойственной ей быстротой направилась в коридор.

Эви резко встала.

– Очнулась... – саркастично усмехнулась Дафна.

Ничего не ответив, Эви потянулась к тому месту, где обычно стояла прислоненной её трость, не обнаружив её, бросилась к выходу, вытянув руки перед собой.

Лорен стоял посреди комнаты с широко раскрытыми от ужаса глазами. Бежать было некуда – дверной проём закрывала широкая фигура Ковелины.

– Позвольте узнать, молодой человек, что Вы здесь делаете? – строго спросила она.

Лорена забила мелкая дрожь, и он замотал головой. В коридоре послышались быстрые неловкие шаги.

– Ковелина! – запнувшись о порог в гостиной, Эви чуть не упала.

Воспользовавшись тем, что Ковелина обернулась, Лорен проскочил мимо неё.

– Эви... – проскулил он.

Дотянувшись до Лорена, Эви взяла его за локоть.

– Потрудитесь объяснить, что здесь происходит... – потребовала Ковелина.

– Нам нужен ключ от кабинета Максвелла. Я попросила Лорена найти его.

– Что!? Неужели ты думаешь, что это я закрыла его!? – оскорбленно воскликнула Ковелина, скрестив руки на груди. – Зачем бы? Впрочем, можете сами убедиться... – уверенно подойдя к полке, открыла одну из шкапулок и достала из неё связку ключей. – Минуту... – пухлые пальцы Ковелины быстро перебирали ключи, ища нужный с отчеканенным номером один.

Эви и Лорен переглянулись (точнее глянул только Лорен).

– Хм, странно... куда он мог деться? – озадаченно проговорила Ковелина. – Кто-то разгнал кольцо, на котором ключи... Здесь нет нужного...

– В смысле? – Эви подняла брови.

– Не веришь? Проверь. Ключ от мастерской под номером один, – Ковелина передала ей связку. – Но я, право, не знаю, чем заслужила такое недоверие...

Убедившись в том, что ключа нет, Эви вернула связку.

– Но куда он мог деться?

– Вероятнее всего, взял его как раз тот, кто и запер Максвелла... – взгляд карих глаз Ковелины уперся в Лорена. – Мне кажется, что этот кто-то просто не хочет делить твоё внимание с другим...

– Лорен? – уточнила Эви и почувствовала, как стоящий рядом нервно замотал головой.

– Не я... Я не брал, Эви... – торопливо забормотал он.

– Не вижу смысла делать это кому-то другому, – заметила Ковелина.

– Эви... – голос Лорена задрожал. – Я не делал...

Эви молчала, она никак не отреагировала на то, что Лорен испугано схватился за рукав её платья.

– Ковелина права, – наконец сказала она.

Узнав о том, что ключ пропал, Максвелл открыто выругался и сильно стукнул кулаком по двери.

– Что теперь делать? – спросила Эви с другой стороны.

– Что делать... – раздраженно передразнил Максвелл. – Замок выламывать буду...

– Как?

– Зубной щеткой... – фыркнул он. – Топором, молотком, чем угодно, только бы выйти отсюда поскорее!

Весь дом содрогался от грохота и завываний. Максвелл крайне грубо и нетерпеливо прорубал себе путь к свободе. А в это время Лорен сидел запертым в своей комнате без света, но не крошечная темнота заставляла его рыдать до хрипоты.

Обретенная вновь свобода, похоже, не очень-то радовала Максвелла – слишком дорого она ему обошлась. Дверь теперь точно не запрешь, и Максвелл был намерен исправить это в ближайшее время. Взяв с собой пилу, топор и Эви в качестве помощницы, он отправился в лес. Уходить слишком далеко от хоровода ламп вокруг дома они не стали. Эви молчала, боясь, что сейчас любым лишним словом может вызвать гнев своего спутника. Максвелл всё ворчал и говорил, что Лорен тут не при чем.

– Но больше никто не стал бы это делать... – несмело возразила Эви. – О том, что мы идём к реке, знал только он и...

– Да не он взял ключ! И вообще – на кой черт ты сказала ему про экспедицию, девчонка! – Максвелл с размаху вогнал топор в деревянный чурбан.

– Прости... Но если не он, то...

– Я говорю тебе, меня закрыла Ковелина. И я в этом уверен. А узнала она о экспедиции, скорее всего, от Кевина. Он же через стенку от тебя живёт, вот и подслушал, когда ты Лорену говорила!

– Но зачем ей...

– У неё есть причины, – Максвелл пригладил растрепавшиеся волосы. – У Лорена на такое не хватило бы ни ума, ни смелости. Он бы побоялся того, что об этом узнаешь ты и получится... то, что получилось... – он устало вздохнул. – Отныне о Экспедиции в доме говорим только шепотом и только в кабинете...

Лорен сидел на полу у кровати, забившись в угол и скулил, когда в скважине щелкнул ключ и дверь открылась. Подняв голову, он сощурился от света лампы.

– Эви... – хрипло прошептал Лорен, шмыгнув носом.

Постукивая тростью, Эви вошла в комнату и, поставив лампу на тумбочку, вытянула руку, как бы ощупывая пространство перед собой. Встав, Лорен подошел ближе, Эви тронула его за плечо.

– Максвелл чинит дверь... – зачем-то сказала она.

– Это не я закрыл его, правда... – вновь начал оправдываться Лорен.

Эви улыбнулась.

– Я верю... – голос её звучал едва слышно. – Прости, я была немного на нервах, поэтому не разобралась толком... Мы поговорили с Максвеллом... В общем, я больше не считаю тебя виноватым, я была не права...

Лорен шмыгнув носом, не сводя глаз с Эви.

– Да? – подергивающиеся губы его растянулись в улыбке.

– Да. Хочешь поиграть в лесу?

Лорен энергично закивал, хихикая.

* * *

– Грон, скажи... – тонкие пальцы Эви крепко сжали большую грубую ладонь. – А наш дом, какой он?

Грон приложил её руку к деревянной стене.

– Он заблудившийся... глухой и тёмный...

– Тёмный?

– Да. И лес вокруг глухой и тёмный. Но ты же не хочешь стать такой же?

– Я тебя не понимаю... – Эви легонько стукнула костяшкой указательного пальца по деревянной поверхности.

– Ещё поймешь, – заверил Грон. – Вот, – он вложил в ладонь Эви рукоять трости. – С ней тебе будет сподручнее. Когда придет время, она даст тебе подсказку.

– Спасибо, – Эви ощупала резную рукоятку. – Мне очень нравится...

– Идём, – Грон неспешно повел её за собой.

– Почему ты не разрешил Лорену пойти с нами?

– Он уже достаточно знает. Тем более, он видит только при свете...

– Только при свете? Но я не вижу совсем...

– Ошибаешься, – мягко перебил Грон, – Твоё зрение гораздо лучше, чем у нас всех. Оно позволяет тебе не бояться темноты.

– А остальные её боятся? – спросила Эви, прислушиваясь к шуршанию травы перед собой.

– Боятся, ещё как... – в голосе Грона послышалась насмешка. – Огородили дом лампами, в каждой комнате повешали, даже часть леса осветили. Вообще почти не расстаются с лампами. А лампы – что? Свечка внутри сгорела и всё. А они всё меняют свечи, и не понимают, что темноты не надо бояться, через неё нужно пройти, чтобы найти нечто большее, чем лампы. Свет, который не будет гаснуть с фитилем свечи...

Эви тихо выдохнула и подняла голову, будто надеялась увидеть своего провожатого.

– О чём ты?

– Я же говорю: поймешь, когда придёт время... Скоро доберёмся до неосвещённого леса... – голос Грона резко отдалился...

Эви открыла глаза, разбудило её неприятное чувство чужого присутствия. Медленно отвернувшись от стены, Эви потянулась за тростью, но наткнулась на что-то другое, резко отдернула руку и, отпрянув, села. Сердце прыгнуло от испуга, а изо рта чуть не вырвался вскрик.

– Отголоски прошлого, Эви... – негромко и непривычно спокойно проговорил Лорен. Он стоял у самой кровати Эви.

– Лорен? – страх сменился легким беспокойством. Эви вытянула руку перед собой. – Почему ты не спишь?

– Дом уже не станет прежним... – также монотонно продолжил он.

– Что? С тобой всё нормально? – она тронула Лорена за плечо.

Он развернулся и медленно вышел в коридор. Эви отчетливо слышала, как Лорен вернулся в свою комнату и лёг в кровать.

* * *

До утреннего крика совы было ещё довольно далеко. Желтые глаза Максвелла блестели бликами лампы. Мысли не давали ему покоя всю ночь, и лежать, подпирая взглядом потолок, сил уже не было. «Ещё пара-тройка таких ночек, и можно попрощаться с нормальной работоспособностью...» – подумал Максвелл, но попыток уснуть больше не предпринимал. Он встал,

привычным жестом пригладив всклокоченные волосы, и зябко поёжился. Мельком глянув в окно, направился было к стулу, на котором была сложена его одежда, но вдруг замер с выражением крайней степени ошеломлённости и метнулся к окну.

Едва Эви задремала (а сделать это после посещения Лорена ей долго не удавалось), как в коридоре раздался топот, и через несколько секунд дверь в её комнату раскрылась.

– Эви, вставай немедленно... – Максвелл энергично потряс её за плечо, попутно застёгивая рубашку. – У нас новый жилец... – он сунул в протянутую руку Эви трость. – Быстрее...

Едва Эви встала с кровати, как Максвелл практически выволок её в коридор и потащил за собой, крепко держа за локоть. Едва успевая переставлять ноги, Эви сбежала за Максвеллом вниз по лестнице, и сама не поняла, как за пару секунд смогла пересечь прихожую.

– Я к Ковелине... – открыв входную дверь, Максвелл буквально вытолкнул Эви наружу. – Позови его... – он пулей бросился в сторону гостиной.

Запнувшись о порог, Эви чуть не упала, вытянув руки перед собой, но кто-то в последний момент придержал её за плечи. Немного придя в себя, Эви чуть отошла назад.

– Ты в порядке? – голос был совсем незнакомый.

Эви не успела ответить, так как из дома вышли Максвелл и Ковелина.

– Ранняя же Вы пташка, – с мягкой улыбкой произнесла Ковелина, глядя на нового жильца. – Добро пожаловать домой...

* * *

Максвелл прибывал в состоянии эйфории, что было редкостью для него. Как первый увидевший нового жильца, он был в праве дать ему имя. По правде говоря, Максвелл давно хотел одарить кого-то именем, потому придумано оно было задолго до появления его обладателя – Кори.

Итак, Кори сидел напротив Максвелла в кресле с несколько растерянным видом. Он был среднего – практически одного с Эви – роста, по-подростковому нескладный, но довольно крепкий и жилистый. Всклокоченные волосы чайного цвета едва прикрывали немного торчащие, заостренные сверху уши. Больше всего места на лице занимали круглые, широко расставленные глаза с длинными ресницами, ярко голубая радужка походила на испещренное трещинами стекло. Чуть вздернутый нос покрывали мелкие веснушки, а широкий рот с двух концов был ограничен заедами. Но в целом внешность Кори была скорее приятной, нежели отталкивающей.

– Сколько тебе лет? – поинтересовалась Ковелина.

– Шестнадцать – сразу ответил Кори, покосившись на Эви.

Она сидела около Максвелла, постукивая указательным пальцем по рукоятке трости. У неё были вопросы, которые ей не терпелось задать.

– Кори... – Эви чуть наклонилась вперёд, – ...откуда ты это знаешь? – этот же вопрос она часто задавала сама себе, но не находила ответа. Эви отчетливо помнила день своего появления в доме: у окружающего дом «забора» ламп её встретил Грон, это было незадолго до вечернего крика совы. Тогда она точно знала свой возраст, и её не волновало – откуда она его знает.

Вопрос, похоже, серьезно озадачил Кори и напряг Максвелла.

– Я... – Кори чуть нахмурился и потёр переносицу. – Я просто знаю...

– Эви, – спешно вмешался Максвелл. – Сделай одолжение: завари нам чай...

Поняв, что сделала что-то не так, Эви молча кивнула и встала.

– Эви, милая, давай лучше я... – предложила Ковелина.

Остановившись, Эви мотнула головой.

- Я справлюсь сама...
- Но ты же не видишь, можешь обжечься или...
- Она всё прекрасно делает сама, – категорично перебил Максвелл. – Иди, Эви...

Поставив греться чайник, Эви опустилась на табурет и закрыла глаза. Слишком много всего произошло за последние несколько часов, слишком много мыслей было. Сверху спустился Лорен и сразу направился на кухню, будто знал, что Эви именно там.

- Ты уже виделся с Кори? – монотонно спросила Эви, не шелохнувшись.
- С кем? – Лорен остановился возле неё и, пододвинув стул, сел рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.